

РЕВИЗОР
КОМЕДИЯ В 5–ТИ ДЕЙСТВИЯХ. СОЧ. Н. ГОГОЛЯ.
Издание второе, исправленное, с приложениями. М.,
в тип. Н. Степанова, 1841 г., в 8, 230 стр.

Сочинитель «Ревизора» представил нам собою печальный пример, какое зло могут причинить человеку с дарованием дух партий и хвалебные вопли друзей, корыстных прислужников и той бессмысленной толпы, которая является окрест людей с дарованием. Благодарить бога надобно скорее за неприязнь, нежели за дружбу того народа, о котором говорил Пушкин:

Уж эти мне друзья, друзья!¹

Забавна, но, право, понятна молитва мусульманина, который ежедневно молится: «О, Магомет! спаси меня от друзей моих, а с неприятелями моими я и без тебя слажу!»

Никто не сомневается в даровании г. Гоголя и в том, что у него есть свой бесспорный участок в области поэтических созданий. Его участок — добродушная шутка, малороссийский *жарт*, похожий несколько на дарование г. Основьяненки, но отдельный и самобытный, хотя также заключающийся в свойствах малороссиян. В шутке своего рода, в добродушном рассказе о Малороссии, в хитрой простоте взгляда на мир и людей г. Гоголь превосходит, неподражаем. Какая прелесть его описание ссоры Ивана Ивановича, его «Старосветские помещики», его изображение запорожского казацкого быта в «Тарасе Бульбе» (исключая те места, где запорожцы являются

героями и смешат карикатурой на Дон Кихота), его история о носе, о продаже коляски!

Так и «Ревизор» его: фарс, который нравится именно тем, что в нем нет ни драмы, ни цели, ни завязки, ни развязки, ни определенных характеров. Язык в нем неправильный, лица — уродливые гротески, характеры — китайские тени, происшествие несбыточное и нелепое, но все вместе уморительно смешно, как русская сказка о тяжбе ерша с лещом, как повесть о дурне², как малороссийская песня:

Танцевала рыба с раком,
А петрушка с пастернаком,
А цибуля с чесноком...

336

Не подумайте, что такие создания было легко писать, чтоб всякий мог писать их. Для них надобно дарование особенное, надо родиться для них, и притом еще часто то что вам кажется произведением досуга, делом минуты, следствием веселого расположения духа, бывает трудом тяжелым, долговременным, следствием грустного расположения души, борьбою резких противоположностей.

С «Ревизором» обошлись у нас весьма несправедливо. Справедливо поступила только публика вообще, которая увлекается впечатлением общим, безотчетным и почти никогда в нем не ошибается, но несправедливы были все наши судьи и записные критики. Одни вздумали разбирать «Ревизора» по правилам драмы, чопорно

оскорбились его шутками и языком и сровняли его с грязью. Другие, напротив, мнимые друзья автора, увидели в «Ревизоре» что-то шекспировское, превознесли его, прославили, и вышла та же история, какая была с Озеровым. Досадно вспомнить, какие были притом побуждения к неумеренным похвалам, но если они были и искренны, зато ошибочны, и посмотрите, какое зло они причинили: видя осуждение одних и похвалы других, автор почел себя неузнанным гением, не понял направления своего дарования и вместо того, чтобы не братья за то, чего ему не дано, усилить деятельность в том направлении, которое приобрело ему общее уважение и славу, вспомнить слова Сумарокова:

**Слагай, к чему тебя влечет твоя природа,
Лишь просвещение, писатель, дай уму³, —**

начал писать историю, рассуждения о теории изящного, о художествах, принялся за фантастические, за патетические предметы, точно так, как Лафонтен некогда доказывал, что он берет образцы у древних классиков. Разумеется, автор проиграл свою тяжбу. Все, что здесь сказано, не выдумка наша и сказано не наобум: прочтите приложенное при новом издании «Ревизора» письмо автора, которое можно сохранить как любопытную историческую черту и как материал для истории человеческого сердца⁴. Разве Шекспир только мог бы так писать о себе и о своих творениях и так говорить о характере своего Гамлета, как г. Гоголь говорит о характере Хлестакова! И с тем вместе письмо это дышит такую добродушную поэтическую грустью...

Но скажут нам: следственно, чем же тут виноваты хвалители автора? Тем, что, не увлеки они самолюбия авторского в ошибку, осуждения могли благотельно подействовать на автора и обратить его на прямой путь. Осуждения не погубят никогда, а выхваления часто и почти всегда губят нас. Таков человек.

И как не иметь столько уважения к самим себе, что из мелкого расчета корысти не стыдиться показать себя надувателями мыльных пузырей! Если же хваления происходят от безотчетного увлечения, как до такой степени не отдавать себе отчета в своих понятиях, не научиться из опытов прошедшего не повторять в каждом поколении одну и ту же *докучную* сказку!